Цинь Фэйян только ушла, но этим она забрала большую часть сердца Цинь Дуна.

Цинь Дун не стал её догонять, потому что он знал, что даже сделай он это, это ни на что не повлияет. Если бы он отнесся к этому внимательнее, Цинь Фэйян могла не уйти.

Когда Цинь Дун добрался до кабинета, выражение его лица было ужасающим. Не важно, кто бы не взглянул на него, все старались побыстрее увести взгляд в сторону окна.

Ши Сяоюэ и Ма Пэй хотели что-то обсудить с Цинь Дуном, но, увидев его выражение, они не посмели приблизится к нему. Тогда они решили подойти к Лу Туну и остальным парням.

- Привет, что случилось с братом Дун? - Ши Сяоюэ посмотрела на Цинь Дуна и спросила тихим голосом.

- Только что Фэйян нашла брата Дун. Я не знаю, о чем они разговаривали.

- Должно быть сестра Фэйян собирается участвовать в соревновании с колледжем Тяньву...

Ещё до того, как Ши Сяоюэ успела закончить фразу, Цинь Дун появился за ней. Такая скорость заставила Ши Сяоюэ почувствовать страх.

Не обращая внимания на её состояние, Цинь Дун взволнованно спросил:

- Что ты сказала? Фэйян отправилась на соревнование по боевым искусствам?

- Да! Вчера Линь Фэйдун пришел найти Цинь Фэйян и захотел, чтобы та приняла участие в соревновании. Он позвал её, потому что боевые искусства Фэйян выше, чем у него!

- Но Цинь Фэйян не является студентом университета Лунюань. Как она может принять участие от лица университета Лунюань?

- Что с этим не так? Наша школа привязана к университету Лунюань. Университету лишь стоит найти предлог повысить Цинь Фэйян. Я слышала от учителя Фан, что сестра Фэйян с этого дня становится студентом университета Лунюань, и что она не вернется в восемнадцатый класс третьего года обучения в будущем. - Ши Сяоюэ не показывала слишком большой грусти из-за ухода Цинь Фэйян.

Девять из десяти студентов старшей школы в будущем переходили учиться в университет Лунюань, стоило их результатам учебы не быть чересчур ужасными. Поэтому спустя время все они смогут встретиться снова.

- Ха-ха-ха, Фэйян сказала мне, что собирается уйти, чем очень испугала меня. Так выходит, что она просто перешла в университет Лунюань со школы. Я собираюсь найти её прямо сейчас! - Узнав правду, Цинь Дун почувствовал, что его депрессия покидает его, и он внезапно стал намного счастливее. На его лице вновь появилась улыбка и он не мог дождаться, чтобы попрощаться со всеми.

- Брат Дун! - Ши Сяоюэ быстро остановила Цинь Дуна и сказала, - Брат Дун, говорят, что Ха Лунтин отвел восьмерых членов боевого полка при университете Лунюань в очень тайное место для тренировок, и Фэйян - одна из них. Поэтому даже если ты направишься в университет Лунюань прямо сейчас, то можешь не найти Фэйян там.

- В тайное место? Куда? - Спросил Цинь Дун.

Ши Сяоюэ показала неловкую улыбку:

- Если бы я знала, то как это место могло бы называться тайным?

Выслушав слова девушки, Цинь Дун также горько улыбнулся. Он был слишком поспешен и перестал мыслить здраво.

Ши Сяоюэ не знала, что Цинь Дун не был разочарован её словами. Ха Цзиюань должен был знать о так называемом секретном месте, куда отправился Ха Лунтин. Ему стоило просто спросить у него, и все станет ясно.

Подумав об этом, Цинь Дун в целом успокоил свое сердце.

Увидев, что настроение Цинь Дуна улучшилось, Ши Сяоюэ сделала вдох и спросила:

- Брат Дун, ты учишь Лу Туна и других боевым искусствам каждый день, верно?

- Да, а в чем дело? - Спросил Цинь Дун.

Ши Сяоюэ и Ма Пэй переглянулись и сказали в один голос:

- Мы также хотим практиковать боевые искусства с тобой!

Цинь Дун внезапно рассмеялся и сказал:

- Если хотите практиковать боевые искусства со мной, вам стоит приготовиться к трудностям. Вы не можете рассчитывать, что сможете стать мастерами за два-три дня.

- Но почему ты так молод, а твои боевые искусства такие... - Спросила Ши Сяоюэ.

- У каждого разные шансы на пути. Я смог ими воспользоваться, но у вас это может не удастся.

- Не важно что, мы хотим практиковать боевые искусства с тобой. Ты можешь принять нас? - Ши Сяоюэ была полна предвкушения. Ма Пэй и вовсе сделала вид, что если он не согласится, то она начнет плакать и выпрашивать ещё сильнее.

- Брат Дун, прими их! Когда парни и девушки будут работать вместе, тренировки будут проходить более гладко! Вместе с ними мы сможем тренироваться ещё усерднее! - Лу Тун рассмеялся и произнес в этот момент.

- Хорошо! Я не понимаю, что у тебя на уме? Что ещё за "тренировки будут проходить более гладко, когда парни и девушки будут работать вместе"? Я боюсь, что ты просто будешь думать об одних девушках и позабудешь о боевых искусствах! - Цинь Дун посмотрел на Лу Туна и сказал.

Отчитанный Цинь Дуном, Лу Тун в смущении замолчал. Но юноша наконец согласился на просьбу Ши Сяоюэ и Ма Пэй. Теперь класс был един, и Цинь Дун надеялся, что Ши Сяоюэ и Ма Пэй станут сильнее.

Весь день Цинь Дун думал о том, чтобы найти Ха Цзиюаня и узнать у него, где практиковалась Цинь Фэйян.

Стоило школьному звонку прозвенеть, как Цинь Дун чуть ли не выпрыгнул со своего места. Однако только он собрался выбежать из классной комнаты, как двое мужчин в костюмах

появились перед ним и заблокировали ему проход из кабинета.

Цинь Дун знал одного из этих двух мужчин. Это был директор школы, Ван Ган. Когда Цинь Дун только перевелся в школу, Фан Сянь-ер отвела его на встречу с ним. В тот раз мужчина был довольно любезен с ним, в основном из-за Ли Юньтэна.

В этот момент выражение Ван Гана было очень уродливым. Из его глаз вырывался гнев, который, казалось, мог поглотить все, куда бы мужчина не посмотрел.

Мужчина средних лет позади него выглядел ещё более кровожадно. Десятки телохранителей следовали за ним и держали в руках пистолеты. Их свирепые взгляды были сосредоточены на Цинь Дуне.

Хотя Цинь Дун никогда не видел этого мужчину раньше, Цинь Дун с одного взгляда определил, что это был отец Ма Чэна. Отец и сын были очень похожи. Цинь Дун смутно припоминал, что он являлся ассистентом Ха Цзиюаня. Однако учитывая то, что мужчина не знал его, можно было определить, что даже если он был ассистентом Ха Цзиюаня, его статус не был слишком велик.

- Брат Дун... - Когда они увидели, что что-то не так, Лу Тун, Ци Цзянь, У Сян и Лю Фэн встали за Цинь Дуном.

- Цинь Дун, ты так смел! - Ван Ган вошел в класс и указал в сторону носа Цинь Дуна, закричав, - Не думай, что если ты знаком с Ли Юньтэном, ты можешь бесчинствовать здесь!

Цинь Дун нахмурился и спросил:

- Директор, что я сделал, что вы так говорите?

- Парень, ты все ещё смеешь притворятся передо мной? Я спрошу у тебя, Ван Луна и Ма Чэна, этих двоих, это ты их покалечил? - Отец Ма Чэна, Ма Цзиньдэ, посмотрел на Цинь Дуна и холодно спросил.

- Что? Брат Дун, ты покалечил этих двух ублюдков? Почему ты не сказал нам? Давайте отпразднуем это! - Ши Сяоюэ восторженно подошла. Она не относилась к Ван Гану и Ма Цзиньдэ всерьез вовсе.

- Похоже, что эти двое не особо популярны? - Ван Лун и Ма Чэн были известны, как потомки чиновников, которые любили издеваться над другими. Хуже них репутация была лишь у призраков. Цинь Дун знал об этом, поэтому он задал этот вопрос лишь для того, чтобы смутить Ван Гана и Ма Цзиньдэ.

И естественно те двое немедленно изменились в лице после вопроса Цинь Дуна. Кто знал своих сыновей лучше собственных отцов! Как они не понимали какими были их сыновья?

- Ши Сяоюэ, это не имеет к тебе ничего общего. Встань в сторону! - Ван Ган крикнул Ши Сяоюэ.

- Мистер Ван, это ваша вина. Несколько девушек из нашего восемнадцатого класса подвергались издевательствам от них двоих. Теперь, когда брат Дун покалечил их, это можно посчитать за отмщение за моих сестер. Как можно говорить, что со мной это никак не связано? - Ши Сяоюэ не особо переживала об этом и холодно ответила.

- Да! Эти двое давно должны испытать такую судьбу!

- Это божья кара!

- Брат Дун проделал хорошую работу, мы поддерживаем его!

Слова Ши Сяоюэ подняли резонанс среди учащихся восемнадцатого класса.

- Ван Ган, она - дочь Ши Лана? - Ма Цзиньдэ указал на Ши Сяоюэ и холодно спросил.

Казалось, что Ван Ган переживал о Ма Цзиньдэ. Он быстро кивнул и сказал:

- Точно! Это дочь министра Ши.

У большинства учеников были разного рода происхождения. Ши Сяоюэ являлась дочерью министра агрокультуры. Если бы сын мужчины не был искалечен, он бы не посмел разговаривать с Ши Сяоюэ вот так. Пускай Ши Лан и являлся лишь министром министерства агрокультуры, но это все ещё был высокий статус!

- Хм! Министр? Через три дня Ши Лан станет министром в тюрьме! - Ма Цзиньдэ холодно хмыкнул и саркастично сказал.

- О чем ты говоришь? Как мой отец можешь попасть в тюрьму? - Ши Сяоюэ любила своего отца с детства. Как она могла стерпеть унижение Ма Цзиньдэ? Она взревела сразу же.

- Мистер Ма, это правда? - Ван Ган также удивился и спросил.

- Не забывай о моих возможностях. - Ма Цзиндэ поглумился и сказал, - Я слышал, что старик (Ха Цзиюань) говорил, что Ши Лан способный. Однако характер этого человека относительно прямолинейный. Как только он станет верным кому-то, он не изменится. Для него и семьи Ха практически невозможно сосуществовать. Поэтому старик решил найти для него подходящее преступление и поместить Ши Лана в тюрьму. Тогда никто не посмеет бросить вызов семье Ха снова.

Ван Гад обрадовался. До тех пор, пока Ши Лан сядет в тюрьму, что из себя будет представлять Ши Сяоюэ?

Ван Ган был счастлив, но Ши Сяоюэ изменилась в лице.

Пускай слова Ма Цзиньдэ были ужасны, Ши Сяоюэ не могла не поверить в них. Семья Ха недавно сменила семью Лун, и с тех пор Ши Лан не улыбался. Каждый раз, когда он возвращался со службы, он грустил. Несколько раз он даже издавал гневные тирады в адрес семьи Ха. То, что Ха Цзиюань решил избавиться от её мятежного отца, можно было назвать резонным.

http://tl.rulate.ru/book/18821/1264429